

Научная статья
УДК 159.9.01
DOI: 10.20323/1813-145X-2022-3-126-132-143
EDN: JCVULS

Концепция «квантового ума» А. Минделла в контексте субъектной реальности

Геннадий Самуилович Прыгин

Доктор психологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет». 423806, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова, д. 28
gsprygin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6525-0068>

Аннотация. В статье обсуждается методологическая проблема «предмета» психологии в аспекте категорий «сознание» и «психическое». Утверждается, что на данном этапе развития современной науке не только абсолютно не известна природа сознания, но и отсутствуют внятные гипотезы, объясняющие ее суть. Анализируются тезисы о том, что без переосмысления предмета психологической науки невозможны ни переход к новой парадигме, ни взаимопонимание между разными подходами внутри психологии, и только более широкое истолкование предмета общей психологии позволит осмыслить все разнообразие трансперсональной феноменологии, сделав тем самым общую психологию действительно общей.

Проводится критический анализ предложенной формулировки предмета психологии как «внутреннего мира человека». Высказывается мнение, что «диапазоны пространств психической реальности» в науке не определены, поэтому вопросы о том, что представляют собой «психическая реальность», «объективная реальность», «предельная реальность» и «квантовая реальность или Универсум» и в каких взаимоотношениях они находятся, остаются без ответов. Обосновывается тезис о том, что концепция субъектной реальности позволяет не только ассимилировать всю трансперсональную феноменологию, но также может служить объединяющей методологической основой всех направлений современной академической психологии. В заключение делается вывод, что все трансперсональные практики являются хорошими инструментами для исследования бессознательного, но не складываются в методологию, на которой можно строить качественно новую психологическую науку.

Ключевые слова: методология; предмет психологии; сознание; психическое; субъектная реальность; трансперсональная психология; общепринятая реальность; необщепринятая реальность

Для цитирования: Прыгин Г. С. Концепция «квантового ума» А. Минделла в контексте субъектной реальности // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 132-143.
<http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-3-126-132-143>. <https://elibrary.ru/jcvuls>

Original article

The «quantum mind» concept by A. Mindell in the context of subject reality

Gennady Samuilovich Prygin

Doctor of psychological sciences, professor, FSBEI HE «Naberezhnochelninsky state pedagogical university». 423806, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, Nizametdinov st., 28
gsprygin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6525-0068>

The methodological problem of the «subject» of psychology in the aspect of the categories «consciousness» and «mental» is discussed. It is argued that modern science, at this stage of its development, absolutely does not know the nature of consciousness, but also there are no intelligible hypotheses explaining its essence. The theses are analyzed that without rethinking the subject of psychological science, neither transition to a new paradigm, nor mutual understanding between different approaches within psychology is possible, and only a broader interpretation of the subject of general psychology will make it possible to comprehend all the diversity of transpersonal phenomenology, thereby making general psychology truly general. A critical analysis of the proposed formulation of the subject of psychology as «the inner world of a person» is carried out. The opinion is expressed that the «ranges of spaces of psychic reality» in science are not defined. Therefore, the questions about what «psychic reality», «objective reality», «ultimate reality» and «quantum reality or the Universe» are and in what relationships they are, remain unanswered. The thesis is substantiated that the concept of subjective reality allows us not only to assimilate the entire transpersonal phenomenology, but can

also serve as a unifying methodological basis for all areas of modern academic psychology. In conclusion, it is concluded that all transpersonal practices are good tools for the study of the unconscious, but only tools, and not a methodology, where a qualitatively new psychological science can be built.

Keywords: methodology; subject of psychology; consciousness; psychic; subjective reality; transpersonal psychology; conventional reality; non-conventional reality

For citation: Prygin G. S. The «quantum mind» concept by A. Mindell in the context of subject reality. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(3): 132-143. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-3-126-132-143>. <https://elibrary.ru/jcvuls>

Классическая наука способна познавать только мертвое, и научная картезианская психология по необходимости имеет дело лишь с тенью человека, пытаясь разгадать жизнь души по механическому подергиванию гальванизирующего трупа. Здесь коренится тот грандиозный искус иллюзорного знания, которому подверглась и подвергается бихевиористская, когнитивная и прочие позитивистские психологии, когда знание о тени переносится на живого человека. Так возникают мифы: человек — это машина, это социальное животное, это компьютер, это социобиосущество и т. д.

А. Минделл

Общенаучная категория «сознание» изучается представителями многих наук: философии, психологии, медицины, биологии и т. д. В последнее время к ней все чаще стали обращаться физики. Как и любой научной категории, сознанию можно приписать комплекс различных характеристик или свойств, который будет зависеть от того, в какой науке изучают эту категорию. Необходимо отметить, что в настоящее время в любой научной области можно лишь постулировать природу и суть сознания и выдвигать по этому поводу различные спекулятивные (основанные не на эмпирике, а на умозрении и являющиеся продуктом внутренней интеллектуальной деятельности) теории. Вследствие этого все рассуждения представителей любых отраслей науки в отношении сознания носят интеллигибельный характер (в том числе и мои собственные, изложенные в данной статье, где под интеллигибельностью понимается знание, доступное исключительно уму или интеллектуальной интуиции).

Поэтому в дальнейших рассуждениях я буду исходить из того, что современной классической науке на данном этапе ее развития не только абсолютно неизвестна природа сознания, но и отсутствуют какие-либо внятные гипотезы, объясняющие ее суть.

Из множества характеристик, приписываемых сознанию, к наиболее спорным (проблематич-

ным) в классической научной парадигме можно отнести две.

Во-первых, утверждение, что локус сознания — это мозг человека, при этом имплицитно полагается, что сознание представляет собой некий продукт (эпифеномен) его жизнедеятельности. Именно место расположения (само)сознания является важнейшим среди множества других его характеристик и свойств, поскольку от того, какой позиции будет придерживаться тот или иной исследователь сознания, будут зависеть методы и методики его изучения.

«Во-вторых, “дихотомийный” подход к сознанию», — считается, что живой организм либо обладает сознанием, либо нет. Конечно, в этой дихотомии допускается некоторое “ослабление”, например, признается, что у высших приматов, все-таки могут проявляться определенные “проблески” сознания, однако никаких общепринятых конкретных критериев по этому поводу нет (отмечу, именно критериев, а не свойств). Так же, как и нет общепринятого определения сознания не только в разных областях науки, что еще можно было бы понять, но даже в одной области науки, к примеру, в психологии, существует много определений сознания, часто противоречащих друг другу.

Все указанные проблемы в понимании и определении сознания обусловлены признанным практически всем профессиональным сообществом психологов, методологическим кризисом психологии как науки. Не буду останавливаться на анализе всех причин этого кризиса, отмечу лишь одну из главных — неопределенность (размытость, множественность) ее «предмета».

В связи с этим, рассматривая значение трансперсональной психологии для развития общей психологии, В. А. Мазиллов пишет, что «...трансперсональная психология, которая — в силу решаемых задач (она, напомним, направлена на работу с целостной личностью) — не может удовлетвориться узкоаналитическими моделями академической научной психологии» [Ма-

зилов, 2021, с. 99]. Кроме того, по его мнению, данные, получаемые в исследованиях трансперсональной психологии, могут быть (добавлю, и должны быть) использованы для построения новой теории предмета психологии. В этой же работе он предлагает «более широкой вариант трактовки предмета общей психологии человека как внутреннего мира человека (выделено мною. — Г. П.), позволяющего ассимилировать трансперсональную феноменологию» [Мазилов, 2021, с. 99], сделав тем самым общую психологию действительно общей.

В целом, можно согласиться с предложенными идеями и определениями, однако при таком понимании предмета психологии возникает ряд методологических вопросов (проблем) и, прежде всего, к самому понятию «внутренний мир человека», определяемому как «потребностно-эмоционально-информационная субстанция, формирующаяся при жизни человека на основе его индивидуальных свойств и качеств и отражающую все многообразие его бытия» [Общая психология, 2015, с. 69].

Наиболее «простые» вопросы можно сформулировать так: если это *общая* психология, то как быть с «внутренним миром других живых существ», в частности с «внутренним миром животных»? Как это понятие соотносится с понятием «психика» и тем более с понятием «психическое», то есть включает ли «внутренний мир человека» все «психическое» или только «психику человека»? Случайно или нет, авторы настоящего учебника полагают, что «психика — субъективный внутренний мир человека, опосредующий взаимодействие человека с внешним миром (выделено мною. — Г. П.)»? [Общая психология, 2015, с. 29].

С моей точки зрения, понятие «психическое» — более широкое, а «внутренний мир человека» — только его часть. Кстати, именно В. А. Мазилов в своей работе «Стены и мосты» [Мазилов, 2015] предложил в качестве предмета общей психологии понятие «психическое» (конечно, с определенными поправками к тому, как его понимал К. Юнг).

Более сложные методологические проблемы возникают в связи с введением понятия «души». Трудно не согласиться с В. А. Мазиловым, когда он пишет, что «...самый сложный объект — человеческая душа — вполне заслуживает особого отношения, *собственной научной парадигмы* (здесь и далее выделено мною. — Г. П.), отвечающей специфике ее объекта. Ибо психология —

знание о наиболее возвышенном и удивительном. Конечно, новая парадигма потребует новых принципов организации психологического исследования... *Новая парадигма* должна будет восстановить во многом утраченный ныне контакт, взаимодействие между отдельными потоками внутри общего психологического знания. Вероятно, тогда в общей структуре психологического знания найдется место и для трансперсональной психологии — одного из наиболее перспективных направлений в психологии, упорно пытающегося постичь роль и место психического в картине мира. *Возможно, для этого потребуются пересмотреть многие взгляды, которые многим представляются незыблемыми*» [Мазилов, 2015, с. 173].

В новом учебнике по общей психологии [Общая психология, 2015] душа определяется как «потребностно-эмоционально-информационная субстанция» человека. Эта душа живет в единстве с телом и относительно независима от внешнего мира. Подчеркнем еще раз, что душа живет и способна сама себя рефлексировать, в каждый момент времени проживать всю жизнь или отдельные события. С этой точки зрения *душа живет вне времени* (выделено мною. — Г. П.)» [Мазилов, 2015, с. 69].

Отметим, что при попытке введения в психологическую науку понятия «душа» к самому ее определению возникает ряд вопросов. Прежде всего, душа определяется как «субстанция», по С. Л. Рубинштейну, то есть «субстанция понимается как устойчивое в явлении. Субстанция определяется как сущность, проявляющаяся в явлениях, выступающая в них в форме, осложненной несущественными, привходящими обстоятельствами, иногда маскирующими сущность, существенное в явлении» [Мазилов, 2015, с. 69].

Известно, что определений «субстанции» великое множество, а принятое здесь не отвечает на главные (для психологии) вопросы: эта «субстанция» (то есть душа) может существовать отдельно от материального тела или нет? Вечна ли эта субстанция или она прекращает свое существование вместе с телом? Если на первый вопрос подразумевается ответ — нет, а на второй — да, то ничего принципиально нового ни понятие «внутренний мир человека», ни, по сути, тождественное ему понятие души, в классическую психологию не вносят. Кстати, выделенное мною положение о том, что «душа живет вне времени», ни в коей мере не проясняет вопрос о ее *вневременном* существовании. Отмечу нюанс

в определении души — насколько корректно начинать ее определение с «потребностей», которых у человека великое множество.

Еще одна методологическая проблема остается, даже если принять эту новую трактовку предмета психологии как «внутреннего мира человека». Как пишет В. А. Мазилев, «без переосмысления предмета психологической науки ни переход к новой парадигме, ни взаимопонимание между разными подходами внутри психологии невозможны» [Мазилев, 2015, с. 69]. Это, безусловно, верно. Однако никакой новой парадигмы в связи с такой сменой предмета психологии нигде не обозначено, хотя в том же учебнике справедливо утверждается: «...мы можем констатировать, что в современной психологии лишь естественно-научная и герменевтическая парадигмы могут претендовать на то, чтобы называться ими по праву. *Разрешение конфликта между естественно-научной и герменевтической парадигмами возможно только при обращении к более широкому, чем традиционное, пониманию психического* (выделено мною. — Г. П.)» [Общая психология, 2015, с. 28]. Так каким же образом «все же психология может рассчитывать на преодоление кризиса и конфликта между различными парадигмами» [Общая психология, 2015] при этой новой трактовке предмета психологии? Ясного ответа на этот вопрос нет, возможно, именно потому, что не сформулирована новая парадигма.

Как в свое время неоднократно высказывался К. Юнг [Юнг, 2013], мы пока не можем понять сущность психического. Это действительно так — в рамках академической психологической науки в ближайшем обозримом будущем понять природу психического не представляется возможным, и на это есть ряд существенных причин. Во-первых, доминирующая в психологической науке (и науке вообще) позитивистская парадигма, признающая исключительно опытное знание; во-вторых, (как следствие первого) все поиски сущности психического сосредоточены в основном в нейропсихологических или психофизиологических исследованиях. Красноречивым примером попытки раскрыть сущность сознания (читай, психического) являются работы нобелевского лауреата Р. Пенроуза [Пенроуз, 2005], который выдвинул гипотезу о том, что сознание продуцируется особой цитоскелетной структурой клетки.

Однако, как известно, в науке не может быть тупиковых ситуаций, поэтому поиски природы

психического следует продолжить в симбиозе философии, психологии, биологии и физики (не допуская, конечно, редукционизма психологических понятий), причем в этом симбиозе, на мой взгляд, ведущей должна стать именно психология. О том, что такой симбиотический подход возможен, говорит тот интерес, который проявляют в последние десятилетия философы, биологи и (особенно) физики *в попытках интерпретировать результаты своих исследований в категориях и понятиях психологии*. К сожалению, в этих интерпретациях очень часто можно встретить неадекватное употребление этих понятий, что вызвано элементарным их непониманием (или просто незнанием), а то и заведомо пренебрежительным отношением к психологии как науке. Последним особенно «грешат» физики, пытаясь объяснить результаты своих экспериментов в области квантовой физики привлечением понятия «сознания» [Бинги, 2021].

Полностью согласен с констатацией того факта, что «в представлении разных исследователей *диапазоны пространств психической реальности не совпадают* (здесь и далее выделено мною. — Г. П.). Кто-то включает парапсихологические феномены в проблемное поле психологии, кто-то нет. Естественно, что то или иное решение определяется теоретическим осмыслением. Итак, феноменологические проблемы проявляются в определении *пространств психической реальности*, ее расчленении на отдельные явления» [Общая психология, 2015, с. 37]. К сказанному добавлю, что «диапазоны пространств психической реальности не совпадают» не только в психологических исследованиях, но и в исследованиях естественных наук. Можно высказать предположение, что «диапазоны пространств психической реальности» в науке просто не определены, то есть на вопросы о том, что представляют собой «психическая реальность», «объективная реальность», «предельная реальность» (если таковая существует) и, наконец, «квантовая реальность или Универсум», ответов нет, как нет ответов на то, в каких взаимоотношениях эти реальности находятся.

Рассмотрим коротко *концепцию субъектной реальности*, которая в определенной степени позволяет дать ответы на поставленные выше вопросы. Развиваемая здесь «неклассическая» концепция проблемы *психического*, опираясь на новую методологию и новую (физическую) парадигму, постулирует его (*психического*) полевою природу [Прыгин, 2018]. В этой концепции пола-

гается, что *все психические явления имеют полевую природу*, заполняющие предельную реальность (весь Универсум или «квантовую реальность»), а самосознание понимается как часть психического (как полевой субстанции «ткани вселенной»), которая принадлежит конкретному субъекту (человеку) и составляет его «самость». Более того, как было показано [Прыгин, 2019], само понятие «сознание» не имеет смысла вне привязки к конкретной личности. Термин «сознание», как он употребляется в классической психологии, является фактически синонимом понятия «сознание личности». С позиции неклассической психологии это понятие относится только к субъекту в ипостаси активного наблюдателя и составляет лишь часть подлинного самосознания субъекта в ипостаси носителя реальности (субъектной реальности, самости, души). Таким образом, подчеркну, что в отличие от классического понимания, здесь *сознание личности, понимается лишь как часть самосознания субъекта как носителя реальности*.

Полагаю, что именно *концепция субъектной реальности* позволяет не только «ассимилировать трансперсональную феноменологию (об исследованиях С. Грофа с позиции субъектной реальности [Прыгин, 2018]), но может служить в качестве объединяющей методологической основы всех направлений современной академической психологии. Следует особо отметить, что концепция субъектной реальности ни в коей мере не отменяет все виды исследований, проведенные в рамках классической психологии. Более того, помещая их на определенный уровень, она открывает пути для обоснованного научного исследования психических феноменов, ранее квалифицированных как «паранаучные» (в частности, тот же самый феномен «синхронизма», описанный К. Юнгом»).

В качестве примера «ассимиляции» трансперсональной психологии рассмотрим достаточно известную теорию А. Минделла [Минделл, 2018], который, являясь и профессиональным психологом, и профессиональным физиком, работает в области трансперсональной психологии.

Общую суть теории А. Минделла хорошо изложил научный редактор этой книги В. Майков, который, в частности, отмечает: «...подход Минделла — это попытка добраться до целостности через то, что есть. Осознанность, говорит Минделл, не нужно выращивать, она уже имеется в любой ситуации, и она совершенна. Только с точки зрения “нашего я” мы что-то развиваем,

совершенствуем, обучаемся, проходим через психологические семинары, что-то делаем, читаем книги, работаем над собой, занимаемся медитациями, выполняем духовные практики и, вроде бы, идет какое-то совершенствование. *С точки же зрения “большого Я” все это не имеет никакого смысла, вся работа уже давно сделана, единственное, что нужно, — это просто настоящему расслабиться и оказаться в «большом Я», просто-напросто отбросить те барьеры, которые мешают нам жить в нем* (выделено мною. — Г. П.) [Минделл, 2018, с. 12]». Вторая часть цитаты, касающаяся психотерапевтической практики этой теории, описывает ее методику: «...стратегия Минделла — это стратегия охотника, выслеживание всего, что проблематично, всего, где есть напряжение, всего того, что заигрывает с нами, что притягивает нас. Все, что каким-то образом существует в нашем мире в виде конфликта, в виде любых отношений — самых положительных, самых негативных, — это есть связь, и все это есть мы. Любая связь есть то самое “двоковыдящее око Мейстера Экхарта”, который говорил, что “око, которым человек видит Бога, — то же самое, которым Бог взирает на человека”, нет двух очей, это одно и то же око» [Минделл, 2018].

Дальнейший анализ содержания книги выявил как много общих точек соприкосновения его теории с концепцией субъектной реальности [Прыгин, 2018], так и ряд существенных различий. Я остановлюсь сначала на общих позициях, которые в наиболее ярком виде проявились в терминологии. В частности, теория А. Минделла базируется на таких центральных понятиях, как «Большое Я», «Общепринятая реальность» (сокращенно ОР), «Необщепринятая реальность» (или НОР), которые хорошо соотносятся с понятиями «Самость», «Объективная действительность» и «Субъектная реальность». Им также широко используется понятие «объективный наблюдатель», корреспондирующееся с концептуальным понятием «субъект как активный наблюдатель». Это дает возможность констатировать некоторый общий (я бы сказал, фундаментальный) подход к пониманию человеческого существования. Однако содержательная часть представленных выше понятий в обеих теориях достаточно (а иногда существенно) различна. Рассмотрим кратко эти сходства и различия.

Сначала остановимся на понятии «Большое Я» как наиболее существенном, с моей точки зрения.

В понимании А. Минделла, «большое Я» — это то же «Я», но обладающее расширенным осознанием, включающим все имеющиеся ситуации, позволяющее человеку достичь осознанности, некоторой целостности (по выражению автора, это «врата в большую целостность»). Более того, как пишет В. Майков, с точки зрения подхода, развиваемого А. Минделлом, «в истинном смысле нет ни личности, ни “я”, которое “индивидуирует”, но всегда есть «большое Я» [Минделл, 2018, с. 21]. Впрочем, такая трактовка этого понятия вполне соответствует центральной категории содержания книги — «целостности осознания». Из приведенной цитаты ясно, что в теории А. Минделла используются два понятия «Я»: «большое Я» и «наше Я», причем последнее понимается как обычное для классической психологии я, как часть самосознания личности (однако, как отмечено выше, ни этому я, ни личности особого значения в этой теории не придается).

В концепции субъектной реальности тоже существует два аналогичных понятия я, но их содержание существенно отличается от того, которое вкладывает в них А. Минделл.

Согласно подходу, описанному в «Неклассической психологии» [Прыгин, 2018], в качестве «большого Я» выступает «субъектная реальность», понимаемая как та форма (живой) реальности, через которую жизнь познает сама себя. Субъектная реальность не вмещается ни в объективную действительность, ни даже в то, что в обычном смысле называется душой человека; она не предстает нам извне и, по выражению С. Л. Франка [Франк, 1997], дана нам изнутри как почва, в которой мы укоренены и из которой мы произрастаем.

Атрибутивная черта субъектной реальности есть имманентно присущая ей способность к *«транцендированию»* — *соучастию в бытии за пределами самого себя*», что в рамках квантовой теории запутанности можно интерпретировать следующим образом: основная черта моего внутреннего бытия (как субъекта) есть внутренне присущая мне способность *изменять меру квантовой запутанности* и тем самым иметь возможность *проявлять* себя в бытии других реальностей (например, в объективной действительности), за пределами самого себя.

В этом подходе понятия «самосознание» и «самость» выступают как синонимы «субъектной реальности», при этом самосознание понимается как часть («слой» бытия «живой реальности») психического, принадлежащего конкретному

субъекту и составляющего его «самость». Фактически, самосознание образует тот слой реальности, который и называется «субъектной реальностью», а *самость* (согласно концепции С. Л. Франка [Юнг, 2013]) может выступать как синоним души. Замечу, что только это самосознание можно назвать *подлинным самосознанием* субъекта, в отличие от того, что в классической психологии определяется как самосознание личности. *Итак, самосознание личности представляет собой только некоторую часть подлинного самосознания, трансцендируемого из субъектной реальности (в объективную действительность) посредством я.*

В отличие от теории А. Минделла, в концепции субъектной реальности «нашему Я» придается особо важное значение, и понимается оно не как часть самосознания личности. С одной стороны, «я» может выступать как познающий (себя, свою самость) субъект, с другой может выступать как личность, познающая объективную действительность. «Я» (посредством трансцендирования) является связующим звеном (посредником, медиатором) между подлинным самосознанием субъекта и его личностью или, говоря другими словами, через «я» часть этого подлинного самосознания объективируется в личности. Если «я» направлено (трансцендирует) во внутрь (к «самости»), то такое трансцендирование представляет собой процесс рекогеренции, ведущий к увеличению меры его запутанности с субъектной реальностью и, как следствие, к образованию нелокальности («растворению») личности, фактически, — это процесс обретения самосознанием квантовых свойств при ослаблении или прекращении взаимодействия с социумом, с окружением. Если «я» трансцендирует во вне, к объективной действительности, то в процессе трансцендирования оно становится личностью, и это уже процесс декогеренции, ведущий к уменьшению меры запутанности «я» с субъектной реальностью и увеличению запутанности «я» с объективной действительностью, что, как следствие, ведет к «проявлению» личности (ее локальности). В процессе такой декогеренции, по мере развития (социализации) личности, я как посредник начинает проявлять себя как Эго (по сути, растворяется в Эго [Прыгин, 2021]).

Таким образом, можно сказать, что «я» является *связующим звеном (медиатором) между самостью, подлинным самосознанием субъекта (душой) и его личностью.*

«Я» субъекта, трансцендируя в объективную реальность, проявляется в ипостаси субъекта как активного наблюдателя; то же «я» субъекта, трансцендируя в «субъектную реальность», проявляется в субъекте как носителе реальности, который имеет возможность далее трансцендировать в Предельную реальность, полностью разрывая все связи с социумом, с объективной действительностью и, «превращаясь» в душу человека, в пределе сливается с Универсумом (с Богом). Отмечу, что именно в этом понимании «большое Я» человека, о котором говорит А. Минделл, никогда не может стать «воротами в большую целостность» в объективной действительности.

Описывая различия между ОР и НОР, А. Минделл отмечает: «...предпочтение ОР перед НОР начиналось в 1500-х гг., когда европейцы начали говорить о частицах, не имеющих душ. Физика и духовность разделились, и забота о духе перешла в ведение религии. Мы больше не были участниками природы, а *становились объективными наблюдателями — хотя по ночам мы по-прежнему непосредственно соприкасались с богами* (выделено мною. — Г. П.). ... Наблюдатель делает все возможное, чтобы оставаться объективным, и не допускает чувства в создаваемую картину; соучастие в наблюдаемом мире считается «плохой наукой» [Минделл, 2018, с. 51]. Текст этой цитаты хорошо соответствует описанным выше двум ипостасям субъекта: «субъекту как носителю реальности» и «субъекту как активному наблюдателю» в том аспекте, что субъект как активный наблюдатель, остающийся объективным, является, по сути, тем, кого А. Минделл описывает здесь как объективного наблюдателя. В то же время тот, кто *«по ночам непосредственно соприкасается с богами»*, — и есть субъект в ипостаси носителя реальности (подчеркну, что обычно субъект как активный наблюдатель не имеет представления о существовании своей главной ипостаси субъекта как носителя субъектной реальности», которую, образно говоря, можно назвать «родительским домом»).

Что же представляют собой объективная реальность (ОР) и необъективная реальность (НОР) в теории А. Минделла? Я ограничусь здесь лишь замечаниями, данными переводчиком А. Киселевым, и некоторыми важными пояснениями самого автора.

С его (автора) точки зрения, определения этих понятий весьма просты: «Давайте называть раз-

личные восприятия отдельных людей, соответствующие друг другу, «общепринятой реальностью» или, сокращенно, ОР. Давайте называть восприятия, не имеющие коллективного соответствия, «необщепринятой реальностью», сокращенно НОР. ...Общепринятая реальность безлична; она санкционируется и считается фундаментальной в данное время и в данной культуре. НОР — это еще одна реальность, которая, с точки зрения ОР, кажется более индивидуальной, субъективной и менее фундаментальной. В отношении нее существует меньше согласия, и она в меньшей степени санкционируется господствующей культурой» [Минделл, 2018, с. 48-49].

Тем не менее для понимания этих «простых» определений важно учитывать и замечания, данные переводчиком А. Киселевым, который отмечает, что «необщепринятый опыт» только приблизительно соответствует субъективному опыту как он понимается в классической психологии. Также он подчеркивает важнейшую, по моему мнению, характеристику этого опыта — принципиальную невозможность его объективации без того, чтобы не потерять часть его содержания. Далее, отмечает А. Киселев, «А. Минделл использует по отношению к повседневной действительности понятие «реальность консенсуса» (которое я перевожу как «общепринятая реальность», или ОР) и производит от английского термина consensus reality его антоним non-consensus reality («необщепринятая реальность», или НОР), а также соответствующие прилагательные consensual и non-consensual как характеристики того, в отношении чего, соответственно, может или не может существовать общее мнение двух или более людей. Таким образом, мой перевод «необщепринятый опыт» не вполне точен. На самом деле это опыт, в отношении которого принципиально невозможно общее или разделяемое мнение» [Минделл, 2018, с. 28].

Хочу особо отметить, что, по А. Минделлу, общепринятый опыт нелокален, то есть существует вне времени, поскольку понятия места и времени относятся только к общепринятой реальности и неприменимы к НОР, которая, по определению, не допускает объективного измерения или описания в терминах места и времени. Из чего следует, что НОР для А. Минделла — это метафорическое определение «реальности квантовых объектов до их физического измерения».

Не могу не согласиться с тем, как А. Минделл в целом трактует реальное, реальность: «Реальное означает безличное: согласованная реаль-

ность — это единственно реальная реальность. Наука санкционирует только изучение безличных чувственных восприятий. Таким образом, термин “согласованная реальность” подразумевает не только общее коллективное соглашение современной интернациональной культуры, но и санкцию науки. *То, как человек или группа людей определяют термин “реальное”, представляет собой не объективный факт, а мнение. Проблемы начинают возникать, когда мы используем термин “реальное” так, будто это абсолютная истина* (выделено мною. — Г. П.)» [Минделл, 2018, с. 48].

Такая трактовка реальности позволяет дать одно из возможных объяснений того, почему Р. Пенроузу [Пенроуз, 2005] так и не удалось обосновать искомое им понятие «невыхислимости» (напомню, что речь идет о его идее, что в мозге человека происходят процессы, которые принципиально не поддаются вычислению (моделированию), именно такие процессы он называет «невыхислимыми» и связывает их непосредственно с сознанием). Полагаю, что «невыхислимость» процессов сознания лучше всего объясняется наличием НОР и, в частности, такой ее важнейшей характеристики, как принципиальная невозможность ее объективации без существенной потери части содержания.

Рассмотренные выше некоторые аспекты теории А. Минделла были важны именно в плане сравнительного анализа ее «научно-методологических» основ, с методологическими положениями концепции субъектной реальности. Естественно, что содержание книги А. Минделла этим не ограничивается, в ней представлены очень интересные гипотезы и идеи. Являясь профессиональным математиком (и психологом), он выдвигает достойную внимания гипотезу о связи математики и психологии. В частности, интересны его рассуждения о происхождении чисел и их психологическая интерпретация, например, его тезис о том, что «отрицательное число в математике, подобно проекции в психологии, представляет собой духовный долг» [Минделл, 2018, с. 119]. Также заслуживает внимания его психологическая интерпретация всех арифметических действий, включая возведение в степень и извлечение корня [Минделл, 2018].

Однако, на мой взгляд, особенно важны его размышления о психологической сути комплексных чисел: «Психологической аналогией мнимого числа может служить образ сновидения, который, при пробуждении, усиливается до такой

степени, что вы считаете его реальным... мы можем считать мнимые числа аналогичными фигурам в НОР: мнимые числа реальны, но только в не общепринятом смысле. Они не истинны с точки зрения общепринятой реальности, где вещи можно измерять, фотографировать и взвешивать. Они подобны сновидению» [Минделл, 2018, с. 135]. По А. Минделлу, фрагменты сновидений могут «приходить» и в дневное время в виде различных случайных мыслей, неясных чувств, образов, переживаемых нами, как интуиция и др. Вообще понятие «сновидение» является одним из основных в теории А. Минделла, поскольку вся его теория — это обоснование его психотерапевтической практики (психотерапевтического подхода). Фактически под термином «сновидение» («сновидящее тело», по В. Майкову) понимается бессознательное, что не лишено логики, так как сновидение действительно относится к бессознательным феноменам. Он пишет, что все объекты и явления, с которых человек взаимодействует в объективной действительности, имеют два аспекта — общепринятый и необщепринятый (тот, который относится к чувственному осознанию), поэтому наше восприятие можно сравнить с математической аналогией комплексного числа, которое, как известно, состоит из действительной и мнимой частей. Я полагаю, что излишне объяснять, какой аспект восприятия какой части комплексного числа соответствует.

Используя математику в качестве метафоры для психологии, А. Минделл говорит о том, что «комплексные конъюгаты соответствуют двум формам сновидения: одна происходит без осознания, а другая — с осознанием. Один конъюгат соответствует чувственным переживаниям, происходящим с нами в сновидении, в то время как другой конъюгат соответствует тем же самым чувственным переживаниям, отражаемым нашей более осознающей самостью. Короче говоря, существуют два состояния сновидения или чувствительности. Будем называть первое состояние сновидением, а второе — осознанным сновидением» [Минделл, 2018, с. 146-147]. При этом конъюгатом комплексного числа он называет его зеркальное отражение (например, меняя знак перед i в комплексном числе $a + ib$ на противоположный, получаем его конъюгат $a - ib$. Если два комплексных числа различаются только знаком своих мнимых частей, то они представляют собой конъюгаты).

Известно, что в результате умножения комплексного числа на его конъюгат получается дей-

ствительное число, не обладающее никакими мнимыми качествами. Этот факт для него как человека, имеющего и профессиональную подготовку в области физики, особенно важен, так как позволяет ему выдвинуть гипотезу, что, «поскольку комплексное число соответствует воображаемому опыту, умножение комплексного числа на его конъюгат представляет опыт активного осознанного воплощения сновидения в повседневную жизнь. *Осознанное сновидение порождает общепринятую реальность* (выделено мною. — Г. П.)» [Минделл, 2018].

Это, безусловно, интересная гипотеза, однако она, с моей точки зрения, носит все же больше метафорический характер (если, конечно, не обсуждать здесь возможности измененного состояния сознания, позволяющие осознанному сновидению порождать определенную, в том числе и повседневную, реальность). Его заинтересованность в психологической интерпретации комплексных чисел понятна, как физик он хорошо представляет их роль в квантовой механике; «в физике такие материальные объекты, как электроны, описываются тем, что именуется волновыми функциями, которые представляют собой просто комплексные числа» [Минделл, 2018, с. 149]. Волновую функцию, описывающую паттерны поведения электрона в тех или иных обстоятельствах до наблюдения, можно отождествить с символами сновидения до пробуждения, по которым мы судим о качестве сновидения.

Добавлю, что коллапс волновой функции в момент измерения как раз и соответствует превращению комплексного числа в действительное, именно в момент измерения элементарной частицы она переходит из нелокального состояния в локальное, то есть появляется в объективной действительности. Этот факт и следует интерпретировать как «сотворение реальности». Понятно, что применение метафоры комплексных чисел к процессу сновидения по аналогии с волновой функцией также метафорически порождает общепризнанную реальность.

Здесь уместно отметить особенность одного из ключевых понятий теории А. Минделла; речь идет о том, что сновидение он понимает как процесс, что требует некоторого пояснения. С точки зрения здравого смысла в этом нет никакого противоречия — действительно, мы часто рассуждаем о сновидении как о каком-то процессе. Однако, понимая под сновидением бессознательное, А. Минделл далее пытается рассуждать о бессознательном (сновидении) в контексте квантовой

физики, и здесь возникает ряд проблем, о которых он как профессиональный физик не может не знать. Прежде всего, бессознательное *в этом контексте* не может интерпретироваться никак иначе, кроме как «квантовая реальность», со всеми вытекающими отсюда свойствами и, прежде всего, с *нелокальностью* (если уж и искать «стыковку» психологии с квантовой физикой, так именно в этой аналогии бессознательного с квантовой реальностью, а не в «метафорической целостности осознания»).

Сказанное выше хорошо иллюстрирует цитата из А. Минделла: «Сновидение аналогично невидимому периоду, когда квантовые объекты никто не наблюдает. В сновидении вы можете присутствовать в любом месте и любом времени. Однако, когда вы просыпаетесь, осознание вашего бодрствующего ума помещает вас в одно место в пространстве и времени. Никто в точности не знает, как происходит это «сваливание» в определенное место на земле. *Подобно тому, как не существует никакой теории, объясняющей, как вы просыпаетесь в одном месте, в физике нет общего мнения в отношении того, как наблюдение «коллапсирует волновую функцию»* (выделено мною. — Г. П.), так что объект появляется более или менее локализованным в одном конкретном месте» [Минделл, 2018, с. 236].

Впрочем, следует задать себе вопрос: можно ли вообще рассуждать о каких-то процессах, происходящих в квантовой реальности? Скорее всего, нет, основная ее характеристика — это *нелокальность*. Это Универсум, содержащий в себе *безграничные информационные возможности*. В лучшем случае мы можем говорить о некоторых вероятностных, случайных характеристиках этой реальности, но рассуждать о ней в терминах «потока», «текучести» и прочее представляется не вполне адекватным. Я хорошо понимаю, насколько распространено в классической психологии выражение «бессознательные процессы», которым оперировал даже К. Юнг, но не в контексте квантовой физики (в то время нелокальность как феномен не была еще открыта)! Когда мы рассматриваем бессознательное как некую часть квантовой реальности (что, собственно и делает А. Минделл), то ни о каких «бессознательных процессах» рассуждать не приходится.

Еще один аспект его теории, на который необходимо обратить внимание, — это его психологическая интерпретация дифференциального исчисления, поскольку она затрагивает такую фундаментальную философско-психологическую

проблему, как «проблема точки» (другими словами, проблему бесконечно малых величин). Остановлюсь коротко на сути дифференциального исчисления (так как она представлена А. Минделлом) [Минделл, 2018].

Он пишет, что исчисление бесконечно малых величин представляет область математики, которую первоначально разрабатывали Лейбниц, Ньютон и другие в 1600-х гг. Именно они предложили радикальную идею, которую назвали *предельным переходом*. Идея предельного перехода составляет основу дифференциального исчисления и, поскольку вся физика основывается на дифференциальном исчислении, занимает центральное место во всей физике. Когда вещи становятся бесконечно малыми, мы не можем измерять их точно. Нам препятствует физическая реальность. «Иными словами, такой вещи, как точка, не существует! Точка — это понятие общепринятой реальности, плод математического воображения. *В физической реальности не существует точек*. То, что мы когда-то считали точкой, на самом деле содержит в себе миллионы атомов. ... Тем не менее, ... математика предполагает, что существует нечто вроде скорости в данной точке, даже хотя мы знаем, что в общепринятой реальности мы, в лучшем случае, можем получить среднюю скорость движения между двумя точками, когда время движения крайне мало. Понятие *скорости в точке — это фантазия, а не реальность*» [Минделл, 2018, с. 186]. Хочу обратить внимание, на то, что в приведенной цитате выделил сам автор и с чем я полностью согласен, — понятия «точки» в объективной действительности не существует! Далее, отмечает А. Минделл, «... когда время, используемое нами для измерения, становится все меньше, в пределе, когда количество времени приближается к нулю, *возникает совершенно новый мир* (выделено мною. — Г. П.). ... Ньютон называл плавное движение или скорость в данной точке “флюксией”, что означает “течение” или “поток”. ... Позднее математики заменили термин Ньютона “флюксия” на “производную”. ... Точнее говоря, флюксия или производная определяется в той таинственной точке, где мир постепенного движения сливается с миром непрерывного изменения» [Минделл, 2018, с. 187].

Сравнивая мир общепринятой реальности с этим «совершенно новым миром», миром «чистой мысли и течения», А. Минделл говорит о том, что эти миры ориентированы на совершенно различные виды осознания: мир ОР ориентиро-

ван на состояние, а мир «чистой мысли» — на процесс, на «погружение в поток». В пределе эти два мира сближаются друг с другом. Поэтому Ньютон называл свои дифференциалы и производные флюксиями — из-за присущей им текучести. Доводя ориентацию на состояние до ее предела, когда мы прослеживаем каждый шаг как можно подробнее, «мы внезапно пересекаем границу между мирами, входя в сферу флюксии, *мир чистого изменения, где нет никаких состояний* (выделено мною. — Г. П.)» [Минделл, 2018].

Такова кратко представленная интерпретация дифференциального исчисления в теории А. Минделла. Соглашаясь в целом с его интересной идеей о том, что дифференциальное исчисление некоторым образом являет нам точку, в которой «встречаются два мира», позволю высказать ряд сомнений в такой интерпретации. Собственно говоря, они затрагивают даже не интерпретацию дифференциального исчисления, а трактовку понятия «точки» или «нового мира чистой мысли», в которой он допускает ту же «неточность», что и в трактовке понятия «сновидения». Как и в случае сновидения, точка представляет собой тоже мир «квантовой реальности», то есть в его теории понятия «сновидение» и «точка или мир чистой мысли» являются синонимами понятия «квантовой реальности» (напомню, что и его основная книга называется «Квантовый ум»), поэтому, повторюсь, рассуждать о «точке как мире чистой мысли» в терминах «потока», «текучести» и прочее, также не вполне адекватно.

Если придерживаться этой позиции, еще более странно воспринимается его утверждение о том, что, когда мы внезапно пересекаем границу между мирами, мы входим «в сферу флюксии, ... где нет никаких состояний». Но ему как физику должно быть хорошо известно, что именно в квантовой реальности содержатся все возможные состояния. Более того, обобщая, можно сказать, что любая такая «точка» содержит в себе всю полноту классических (тварных) энергий в нелокальной суперпозиции, и, по сути, производная «открывает» вход (или переход) в квантовую реальность.

Действительно, в «точке» времени нет, и мы попадаем в другой мир. В «точке» объективный дискретный мир переходит в континуальный, с выраженной запутанностью, целостностью, в мир «квантовой реальности». Поэтому никакой процессуальный мир в точке не может возникнуть. Какой процесс может быть там, где нет

времени? Именно запутанность и целостность не требуют времени, поскольку из них могут быть «развернуты» любые состояния. Не зря сам А. Минделл пишет: «...понятие скорости в точке — это фантазия, а не реальность», нет скорости, значит, нет и времени. Таким образом, это не «погружение в поток», а переход в квантовый мир нелокальных суперпозиций, в мир безграничных потенциальных информационных возможностей.

Книга А. Минделла, безусловно, чрезвычайно увлекательная и интересная, в ней затронуты важнейшие научные проблемы и гипотезы, предложены определенные подходы к их решению. Однако подобная «математизация» психологии (или, если угодно, «психологизация» математики), на мой взгляд, ограничивается именно психотерапевтической практикой (для обоснования частного методического подхода) и не может рассматриваться не только как новая фундаментальная общенаучная методология, но даже как методологическая основа для построения принципиально новой (хотя бы только) психологической науки и тем более не вносит какой-либо ясности в «проблему сознания».

В связи с анализом содержания книги А. Минделла возникает вопрос: может ли в принципе какая-либо психотерапевтическая практика претендовать на научно-методологические основы психологии? По-видимому, нет. К примеру, во вводной статье к книге А. Минделла В. Майков пишет, что «если сравнить три больших трансперсональных проекта — проект Грофа, проект Уилбера и проект Минделла, — все они — разные стратегии охоты за целостностью, пути к целостности» [Минделл, 2018, с. 12]. С этим трудно не согласиться: даже в рамках одной области (трансперсональной) психологии каждый из авторов пытается исследовать бессознательное, вводя свои частные понятия в теории, подкрепляющие предлагаемые ими (также частные) инструментальные методики. Кстати, можно напомнить, что фактический основатель этого направления в психологии, К. Юнг, никогда не позиционировал себя как методолог, хотя его разработка категории «бессознательного» вполне может претендовать на одну из таких методологических категорий.

Таким образом, все упомянутые трансперсональные практики могли бы послужить (и, вероятно, служат) хорошими инструментами для исследования бессознательного, но только инструментами, а не методологией, на которой можно

строить качественно новую психологическую науку. Весьма примечательно то, что пишет сам А. Минделл о современной физике: «Несмотря на свои замечательные открытия... новая физика, продолжающая использовать прежние понятия объекта, силы, массы и частицы, составляет часть старого мировоззрения (выделено мною. — Г. П.). Квантовая механика и теория относительности лишь намекают на новое мировоззрение. Сами они основываются на старых понятиях, хотя даже физики знают, что они не вполне верны» [Минделл, 2018, с. 208]. Этот же посыл можно отнести и к самой теории А. Минделла, к его попыткам создать «новую психологию», используя старые понятия, такие, как, например, личность, сознание, самосознания, я и прочие.

Библиографический список

1. Бинги В. Н. Физические эффекты сознания: закон воспроизводимости. Москва : ИНФРА-М, 2021. 560 с.
2. Доронин С. И. Квантовая магия. Санкт-Петербург : ИГ «Весь», 2009. 336 с.
3. Мазиллов В. А. Стены и мосты : методология психологической науки : монография. Ижевск : ERGO, 2015. 196 с.
4. Мазиллов В. А. Трансперсональный проект в России: воспоминания и размышления // Российский трансперсональный проект: итоги 30 лет развития : материалы Международной конференции «Российский трансперсональный проект: итоги 30 лет развития», посвященный 90-летию Ст. Грофа. 1-3 октября 2021 года. г. Ярославль / сост. и ред. В. В. Козлов, В. В. Майков, В. Ф. Петренко. Ярославль : МАПН, 2021. С. 96-114.
5. Менский М. Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания — из квантовой реальности) / пер. с англ. В. М. Ваксмана. Фрязино : Век 2, 2011. 320 с.
6. Минделл А. Квантовый ум: грань между физической и психологией / пер. с англ. А. Киселева. Москва : Ганга, 2018. 716 с.
7. Общая психология : учебник для академического бакалавриата / В. Д. Шадриков, В. А. Мазиллов ; под ред. В. Д. Шадрикова. Москва : Юрайт, 2015. 420 с. Серия : Бакалавр. Академический курс.
8. Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании. Москва ; Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2005. 688 с.
9. Прыгин Г. С. Неклассическая психология: психология субъектной реальности : монография. Набережные Челны : Изд-во НГПУ, 2018. 268 с.
10. Прыгин Г. С. Субъектная реальность как новая парадигма психологии // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия : Акмеология образования.

Психология развития. 2019. Т. 8. Вып. 3 (31). С. 217-228.

11. Прыгин Г. С. Сознание и бессознательное: Проблема порога с позиции субъектной реальности и квантовой физики // Ярославский педагогический вестник. 2019. Выпуск 2. С. 82-89.

12. Прыгин Г. С. Концепция «автономности-зависимости» в категориях и понятиях субъектной реальности и квантовой физики // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / сост. В. О. Медінцев. 2021. Том 13. С. 39-53.

13. Хокинг С. Большое, малое и человеческий разум / Роджер Пенроуз, Абнер Шимони, Нэнси Картрайт, Стивен Хокинг; пер. с англ. А. Хачояна; под ред. Ю. Данилова. Санкт-Петербург: Амфора. ТИД Амфора, 2008. 191 с.

14. Франк С. Л. Реальность и человек / сост. П. В. Алексеев; прим. Р. К. Медведевой. Москва: Республика, 1997. 479 с.

15. Юнг К. Г. Об энергетике души / пер. с нем. В. М. Бакусева. 3-е изд. Москва: Академический проект, 2013. 280 с.

Reference list

1. Bingi V. N. Fizicheskie jeffekty soznaniya: zakon vosproizvodimosti = Physical effects of consciousness: the law of reproducibility. Moskva: INFRA-M, 2021. 560 s.

2. Doronin S. I. Kvantovaya magija = Quantum magic. Sankt-Peterburg: IG «Ves'», 2009. 336 s.

3. Mazilov V. A. Steny i mosty: metodologija psihologicheskoy nauki = Walls and bridges: psychological science methodology: monografija. Izhevsk: ERGO, 2015. 196 s.

4. Mazilov V. A. Transpersonal'nyj projekt v rossii: vospominaniya i razmyshleniya Transpersonal project in Russia: memories and reflections // Rossijskij transpersonal'nyj projekt: itogi 30 let razvitiya: materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Rossijskij transpersonal'nyj projekt: itogi 30 let razvitiya», posvjashhennyj 90-letiju St. Grofa. 1-3 oktjabrja 2021 goda. g. Jaroslavl' / sost. i red. V. V. Kozlov, V. V. Maikov, V. F. Petrenko. Jaroslavl': MAPN, 2021. S. 96-114.

5. Menskij M. B. Soznanie i kvantovaya mehanika: Zhizn' v paralel'nyh mirah (Chudesa soznaniya — iz kvantovoj real'nosti) Consciousness and quantum mechanics: living in parallel worlds (Wonders of Consciousness — from Quantum Reality) / per. s angl. V. M. Vaksmana. Frjazino: Vek 2, 2011. 320 s.

6. Mindell A. Kvantovyj um: gran' mezhdru fizikoj i psihologiej = Quantum mind: the line between physics and psychology / per. s angl. A. Kiseleva. Moskva: Ganga, 2018. 716 s.

7. Obshhaja psihologija = General psychology: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov; pod red. V. D. Shadrikova. Moskva: Jurajt, 2015. 420 s. Serija: Bakalavr. Akademicheskij kurs.

8. Penrouz R. Teni razuma: v poiskah nauki o soznanii = Shadows of reason: in search of consciousness science. Moskva; Izhevsk: Institut komp'juternyh issledovanij, 2005. 688 s.

9. Prygin G. S. Neklassicheskaja psihologija: psihologija sub#ektnoj real'nosti = Non-classical psychology: subject reality psychology: monografija. Naberezhnye Chelny: Izd-vo NGPU, 2018. 268 s.

10. Prygin G. S. Sub#ektnaja real'nost' kak novaja paradigma psihologii = Subject reality as a new paradigm of psychology // Izvestija Saratovskogo un-ta. Novaja serija. Serija: Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitiya. 2019. T. 8. Vyp. 3 (31). S. 217-228.

11. Prygin G. S. Soznanie i bessoznatel'noe: Problema poroga s pozicii sub#ektnoj real'nosti i kvantovoj fiziki = Consciousness and unconscious: threshold problem from the perspective of subject reality and quantum physics // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. Vypusk 2. S. 82-89.

12. Prygin G. S. Koncepcija «avtonomnosti-zavisimosti» v kategorijah i ponjatijah sub#ektnoj real'nosti i kvantovoj fiziki = The concept «autonomy-dependence» in the categories and concepts of subject reality and quantum physics // Teoretichni doslidzhennja u psihologii: monografichna serija / sost. V. O. Medincev. 2021. Tom 13. S. 39-53.

13. Hoking S. Bol'shoe, maloe i chelovecheskij разум = Large, small and human minds / Rodzher Penrouz, Abner Shimoni, Njensi Kartrajt, Stiven Hoking; per. s angl. A. Hachojana; pod red. Ju. Danilova. Sankt-Peterburg: Amfora. TID Amfora, 2008. 191 s.

14. Frank S. L. Real'nost' i chelovek = Reality and man / sost. P. V. Alekseev; prim. R. K. Medvedevoj. Moskva: Respublika, 1997. 479 s.

15. Jung K. G. Ob jenergetike dushi = About energy of the soul / per. s nem. V. M. Bakuseva. 3-е изд. Moskva: Akademicheskij projekt, 2013. 280 s.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted on 11.03.2022; approved after reviewing 12.04.2022; accepted for publication on 28.04.2022.